

К. С. ПИГРОВ*

РОССИЙСКОЕ НАРОДНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И МАССОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

Аннотация: В статье предпринята попытка тематизировать российское народное самосознание. В отличие от национального самосознания, которое является выражением высокой, «официальной» русской культуры, народное самосознание обретается через непосредственную самоидентификацию народа в горизонте его повседневной жизни. Два этих плана самоидентификации воздействуют друг на друга как в форме взаимообогащения, так и острого столкновения.

Автор проблематизирует чувство безопасности и страха россиян, а также массовые представления о качестве жизни, тем самым обнаруживая характерные особенности современного народного самосознания. Ключевое значение в самосознании российской повседневности играет ресентимент как воплощенная форма провинциализма, разрыва центра и периферии, классического и второсортного.

Ключевые слова: российское народное самосознание, российское национальное самосознание, «осевое время», социальный институт письма, техногенез, урбанизация, ресентимент, провинциализм.

K. S. PIGROV

RUSSIAN PEOPLE'S SELF-CONSCIOUSNESS: NATIONAL CULTURE AND MASS CIVILIZATION

Annotation: The article attempts to define Russian public self-consciousness. As opposed to national self-consciousness, which is an expression of high «official» culture, public self-consciousness is related to spontaneous self-identification of people in their

---

* *Пигров Константин Семенович*, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.

** Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00798 «Инструментальные стратегии развития национального самосознания России: социально-философское исследование технологий скриптизации бытия».

everyday life. These types of self-consciousness influence each other enriching as well as confronting.

The author attracts attention to the issue of fear and sense of security in cities and also the social idea of the quality of life and thereby finds characteristic features of the modern public self-consciousness. The key feature of modern Russia's public self-consciousness is resentment as an embodied form of provincialism, the gap between the centre and periphery, high and «second-rate» culture.

Key words: public self-consciousness, national self-consciousness, social writing Institute, technogenesis, Russian everyday life, urbanization, resentment, provincialism.

В литературе широко используется термин «национальное самосознание». Оно образуется официальной (высокой) культурой¹. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы тематизировать комплементарное понятие — народное самосознание, самоидентификацию народа², в диалоге с которым национальное самосознание обретает смысл и динамику. Народное самосознание несет в себе, во-первых, не государственность, а бытующее гражданское общество, и, во-вторых, оно представляет не идеалы культуры, а реалии процессов цивилизации³.

1.

Народное самосознание являет собой синоним идентичности народа. Это значит, что народное самосознание открывается через единство социального и персонального: т. е. через интенциональность, инструментальность, интересубъективность и т. п., конкретно — через самоидентификацию⁴.

Сама по себе Россия безлика⁵. Свое индивидуальное лицо Россия может получить только от индивида⁶. Россиянин, идентифицируясь с Россией, придавая ей свое лицо, обретает в то же время свой трансцендентный смысл, — смысл своей жизни. Национальное самосознание существует в образах героев-образцов⁷. Налицо Пантеон образцов (эйдосов, лекал, матриц), определяющих национальную идентификацию. В Пантеоне российского национального самосознания, носящего аполлонический характер⁸, на первое место ставят А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, П. И. Чайковского, И. Е. Репина, Д. И. Менделеева, а также — Петра Первого, Александра Второго, В. И. Ленина, И. В. Сталина и др.⁹ Кроме официального Дворца-Пантеона существует и своего рода «Подземелье». Подземный Пантеон народного самосознания

восходит к мифологическим формам дионисийного типа. Герои, официально существующие в высокой культуре, переосмысляются. Они обретают мифологические черты трикстеров. Скажем, как трикстеры предстают В. И. Чапаев или В. И. Ленин¹⁰.

Народное самосознание своим глубинным основанием имеет уровень Мелоса¹¹, корнящийся в архаике. Приплясывающему, «мычащему», «мурлычащему» (или «что-то напевающему») народному самоощущению артикулированное сознание высокой национальной культуры придает форму. В эпоху машинно-компьютерного слова исключительную роль начинают играть голоса радиодикторов и телевизионных ведущих¹². Поставленный голос властителя, так же, как и голос учителя, — властителя дум, властителя чувств, религиозного вождя, выражает официальное самосознание с помощью отвлеченных понятий: это проповедь, поучение и т. п.¹³

Техногенез¹⁴ предстает как движение от Мелоса к Логосу. В конституирование самосознания включается Логос, а Мелос уходит в ночную, подземную, дионисийную тень, — снимается, трансформируется. Урбанизация и письмо как две стороны техногенеза обозначают рост цивилизованности, выражают снятие биологического — техническим, естественного — искусственным.

Письмо возникает как инструмент сигнификации и далее развивается в печать и в машинно-компьютерное слово. Логос письма порождает возможность «всеобщего труда», т. е. возможность сознательной персонифицированной творческой деятельности¹⁵. Благодаря письму возникает социальный институт культуры, и потому самосознание не умирает вместе с его создателями и носителями. Сигнифицированное (фиксированное) слово придает самосознанию устойчивость.

Благодаря социальному институту культуры каждый индивид (не только гений!) формирует в себе экзистенцию как особое индивидуальное бытие, предполагающее культивирование творческого состояния, т. е. состояния свободы. Письмо в своей символической «вещественности» дает именно мне (как и каждому) возможность противостоять стихии объективности. Так возникаю «я сам» в качестве самосознания. В экзистенции я знаю себя в качестве независимого¹⁶. Экзистенция, базирующаяся на письме, выступает как «машина» (или «Орган», или «оргАн») индивидуального самосознания. Мое самоопределение состоит в том, что индивидуальная экзистенция обнаруживает себя как способ национального и народного самосознания. Иначе

говоря, трансцендентная вдохновенность индивида, включающая в качестве базового антропологического основания его причастность к нации, и есть экзистенция. Здесь становятся возможными ответственность и совесть. Моя ответственность (перед Богом или Природой) принимает форму ответственности за нацию. Патриотизм возникает как базовая праформа цивилизованной ответственности за национальное целое. В частности, в формуле «Я — россиянин» заключена не столько «информация», к какой социальной группе я отношусь, сколько императив — к какой группе я *должен* относиться.

От культуры экзистенции, возникшей благодаря письму — одному из основных «изобретений» «осевого времени», — прямая дорога к «абстрактному обществу», намеченному А. Бергсоном и К. Поппером¹⁷. Горизонт абстрактного общества возникает в процессах / эксцессах борьбы с архаической социальной организацией, — в трансформации закрытого общества к открытому. Становление института письма формулирует фундаментальную возможность человека «жить одному»:

...Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный¹⁸.

Утопия абстрактного общества, намеченная К. Поппером, предполагает, что люди не только не встречаются лицом к лицу, но и не хотят этого. Господствует переписка, например, сегодня — при помощи СМС или электронной почты¹⁹. Индивиды *не хотят* быть знакомыми, они *не хотят* разговаривать. Они друг другу *не интересны* в антропологическом плане, а интересны исключительно как авторы текстов, за которыми стоят трансцендентные смыслы.

Повторю, что условия возможности абстрактного общества появляются с возникновением института письма, — отрыва идеи от ее субъекта / автора. Владеющий письмом²⁰ человек на контакт с трансцендентным может выйти напрямую. Он влечется к предельному метафизическому уединению / одиночеству, — оказывается наедине с Богом.

Поппер таким образом в своем абстрактном обществе додумывает до конца парадигмы цивилизации, урбанизации и тотального экономического объяснения²¹. Урбанизация являет собой конкретное, в единстве с письменностью, продолжение дела «осевого времени» и воплощение идей

абстрактного общества. Г. Зиммель («Философия денег», 1900²²) развивает такого же рода идеи. Обратим внимание, что указанные работы Поппера и Зиммеля были написаны еще до всякого «машинно-компьютерного слова», до цифровой экономики, до биткоинов и т. п.

2.

Народное самосознание тождественно трудно измеримому, но аксиологически значимому параметру: «жить у нас хорошо» и/или «жить у нас плохо». В нем происходит генезис в сознании как апологетического, так и протестного моментов. Главный параметр «хорошей жизни» в социетальном масштабе — это «мирная жизнь». Мы нашу жизнь *принимаем*, если мы живем в мирных условиях. Если мы не принимаем наличную жизнь, то мы хотим войны и революции.

Старшее поколение современных россиян мирную жизнь ставит на первое место. Молодежь относится к такой «мирной жизни» по меньшей мере иронически. Российские старые женщины, как заклятье, десятками лет в XX веке повторяли: «*Лишь бы не было войны!*». Группа «Сектор Газа» это заклятье рефлексовала жестко-иронически и цинично:

Мы согласны жрать помои, мы согласны пить мочу,
Мы согласны лизать ноги пидарасу-стукачу,
Мы согласны жить в общагах, нам не надо ни хрена,
И любой мы жизни рады, только б не пришла война,
И народу наплевать: Тьфу!²³

Ирония в данном контексте принципиальна, как и вообще образ «счастливых времен». Когда этот образ пытаются использовать в качестве термина в историографии, то он всегда обретает иронический смысл²⁴.

В целом народное сознание склоняется к чувству, что «жить у нас плохо». Правда, жизнь «на Западе» остается вовсе недостижимой и невозможной. У «простого человека» нет знания языков, нет надежных и устойчивых источников дохода, нет уверенности в завтрашнем дне. Поэтому осуществить эту народную мечту, для самого народа недоступную, могут те россияне, которые сегодня как-то самореализовались, — «новые русские» в широком смысле слова. Проще всего рационализировать, «оправдать» эту абсурдную ситуацию идеологическим давлением и реакцией сопротивления²⁵. Но, например,

София Губайдулина не выражает каких-то идеологических претензий к политическому режиму в России. Она, оставляя в тени какие-либо рационализации, с 1992 года «просто» живет в Аппене под Гамбургом, сохраняя российское гражданство²⁶. София Асгатовна предпочитает деревню в Германии, а не в России. Можно предположить — и это одно из самых существенных наших предположений в этой статье, — что «качество цивилизованности», все эти трудноопределимые и еще труднее выговариваемые системные параметры благоустройства повседневной жизни в конstellляции народного самосознания играют весьма существенную роль.

Кроме объективных условий цивилизованной жизни, имеется существенный субъективный момент, который еще рельефнее обнаруживает абсурдность функционирования народного самосознания. Отечественное народное самосознание характеризуется всепроникающим многоликим ресентиментом²⁷. Перед нами реакция фрустрационного типа на то, с чем субъект самосознания не в состоянии справиться²⁸. Восприятие себя на социетальном уровне окрашивается ресентиментом²⁹. Субъект самосознания, все охотнее прибегающий к навешиванию клейма «врага», якобы «избавляется» от чувства собственной вины за свои неудачи³⁰. Тотальный ресентимент на народном уровне ведет к бунту, «бессмысленному и беспощадному».

3.

В бунтарские формы готово вылиться именно провинциальное сознание, именно оно склонно по любому поводу впадать в радикализм и экстремизм³¹. Провинциализм задается напряжением цивилизационного пространства, где мучительно переживается взаимное отношение центра и периферии³². Для национального самосознания в этом плане главным является *топологический аргумент*, — выстраивание себя в физическом пространстве, на Земном шаре, в Космосе, во Вселенной. Совершенно не случайно высочайшее покровительство власти Российскому географическому обществу. Отсюда же исторический аспект географических открытий и космических полетов. Поэтому проекты К. Э. Циолковского и воплощение их в первом спутнике и в полете Ю. А. Гагарина столь значимы в плане утверждения российского национального самосознания.

Провинциал стремится за короткий срок воссоздать весь путь, который проделала столица. Он хочет «догнать и перегнать». Вообще говоря, перед

нами обобщенная позиция иродианства, по А. Тойнби³³, или, в российском варианте, — стратегия западничества. Не стремительность, а, скорее, запыхавшаяся поспешность «догоняющего» ведет к пропускам и пробелам, к неодолимому и мучительному дилетантизму. Неминуемо, в дерзком отчаянии, возникает новодел/самодел³⁴. Возникает чувство фатальной непричастности к подлинному Добру, Правде и Красоте, и в то же время все устремлено к этим ценностям. Возникает комплекс бастарда, — незаконно-рожденного и лишеного наследства, но такого бастарда, в котором господствует неумная страсть разрешить вечные вопросы, которые никто и никогда окончательно разрешить не сможет.

Главное в самоощущении и самоосознании провинциализма — это ощущение своей непоправимой второсортности. «Ты живешь в “дыре”, на помойке, окруженный “уродами” и ничего хорошего на твоей помойке нет и не предвидится»³⁵. Потому твое основное жизненное задание — из этой помойки выбраться... и забыть ее. «Второсортность имманентна..., непреодолима никакими силами и средствами. И помойка вечна»³⁶. Провинциал не ставит своей первоочередной задачей «попытаться превратить “помойку” сначала в пригодное, а потом и желанное для жизни место. — Нет! Помойка — она всегда помойка, а он, ее обитатель, — всегда убогий и второсортный... Поэтому — спасать детей!». Не здесь ли лежит причина страстной тяги к «европейскому образованию», известной не только с Петровских, но с Византийских времен? «Дело вовсе не в каких-то там специфических знаниях или, сегодня, — в злополучном английском... Вообще, сакрализация этого самого английского — в этом есть какая-то особенно убогая провинциальность»³⁷.

В сфере духовной на этом фоне происходит вяло текущий конфликт с классикой. «Критиканство» по отношению к классике дополняется «подлипанием» к ней³⁸. Конечный продукт провинциала обречен быть комментарием, — примечанием к «классическому», т. е. «столичному» тексту. Чтобы уничтожить, унижить «столичное», оно — столичное — вводится внутрь новодела как его подчиненная (!) часть. Оказывается, в конце концов, что столичное на самом деле вообще не существует. Оно видится всего лишь как иллюзия воспаленного воображения самого провинциала.

Каковы же достойные, позитивные выходы из ситуации провинциализма? Vlhart, автор цитируемого здесь эссе полагает, что «гражданином мира человека делает... его любовь к своему углу, украшение его, творческая,

созидательная работа на славу этого угла. ...Итальянский деревенский сапожник из-под Венеции, который умеет тачать такие башмаки, какие не умеет никто и нигде на свете... Вот эти деревенские ребята — настоящие граждане мира. ...Даже слово есть — *campanilismo* — привязанность к родной колокольне»³⁹. Правда, в этом эссе о провинциализме есть одно недостаточно проясненное место: в какой мере способность быть «гражданином мира» является конструктом, действительно способным преодолеть провинциализм? Разве не может получиться так, что космополит, или «гражданин мира», переживает все комплексы провинциала, причем в превосходной степени?! Весь Космос представляется тотальной помойкой. Так неожиданно возрождаются древние настроения гностицизма.

Вообще говоря, бациллы провинциализма таятся в каждом национальном самосознании как на уровне массового народного мировосприятия своей жизни, так и на уровне высокой классической культуры. И эти бациллы, как ни парадоксально, плодотворны, ибо они побуждают к агону, не дают захлебнуться в национальном самолюбовании, — скатиться к «казенному патриотизму». «Люблю отчизну я, но странною любовью». Только «странная любовь» гарантирует ее искренность, только «странная любовь» к родине и возможна.

4.

Специфическая особенность российского самосознания, как национального, так и народного, состоит в том, что, с одной стороны, Российская Федерация имеет постоянно напоминающее о себе имперское прошлое. Наша Федерация стоит на фундаменте Российской империи, а последняя, в свою очередь, восходит к империи Византийской. Наш непосредственный «кровный предок» — Советский Союз — также выстраивался по имперским лекалам. Но с другой стороны, по отношению к господствующей в современном мире новоевропейской цивилизации Россия являет собой «страну второго эшелона». Она — *прошлый фронтир*, который превратился в провинцию. Отсюда российское самосознание в самом своем сердце несет тяжелые формы ресентимента. Амбиции великой державы приходят у нас в конфликт с новоевропейской периферийностью: в координатах Западного пути новоевропейской цивилизации Россия «отстала навсегда»⁴⁰. Дьявольская ирония формулы «Догнать и перегнать» состоит в том, что Россия «догонит» новоевропейскую цивилизацию тогда, когда новоевропейская цивилизация рухнет.

Какие возможны пути выхода из этого по существу трагического противоречия в российском самосознании? Первый выход пытался реализовать Советский Союз, стремясь *еще раз*, после Петра, Россию «вздернуть на дыбы»: новая мобилизация всех ресурсов для победы во всемирном национальном агоне происходила на мировой арене XX века в терминах социализма и Третьего Интернационала. Если наша постсоветская страна еще раз — уже третий — будет «вздернута на дыбы», она окажется на дыбе. Российская Федерация погибнет, но — как в своем безумном отчаянии готовы воскликнуть сторонники этой «стратегии» — Россия погибнет с мечом в руках и украсит собой трагическую галерею исчезнувших с исторической сцены героев-завоевателей.

Второй выход, который все более отчетливо намечается в постсоветскую эпоху особенно в народном самосознании, — выход, который уже испытали с большим или меньшим успехом другие близкие нам империи прошлого (например, Дунайская империя, Британская империя). В рамках данной стратегии следует проститься с вселенскими амбициями, смириться с распадением на отдельные, не имеющие всемирных претензий государственные общности и превратиться в концерт «нормальных стран», в которых героическое прошлое, конечно, не забыто, но и не служит императивом к повторению. На первом месте оказываются сиюминутные интересы рядовых обывателей, — их «народное сознание», идеализирующее маленькие радости повседневного бытия. Этот второй путь, вообще говоря, не отрицает возможности новых культурных взлетов. Ведь, например, достижения постимперской Австрии в области музыки, — достижения ее гуманитаристики эпохи модерна несомненны и являют собой абсолютный вклад в высокую мировую культуру, выполняющий немеркнущие заветы «осевого времени».

В данной статье тематизировано именно народное самосознание — самосознание российской повседневности — в качестве самостоятельного момента, обладающего самоценностью. Тем самым как будто имплицитно предполагается, что «*правильный путь*» дальнейшего развития России — это преодоление инстинктивно возникающих претензий на ее имперскую значимость как «великой державы будущего». Не правильнее ли выбор мирного и скромного пути, — пути долгого спокойного труда, где «дети Марфы», наконец, найдут достойное призвание? Предполагается стратегия последовательной «долгой воли»⁴¹, стратегия «шаг за шагом», когда внуки не будут

дерзновенно и легкомысленно разрушать построенное дедами⁴², а будут настойчиво продолжать их дело в его созидательной части.

Однако такого рода национальный выбор вовсе не гарантирует для россиян счастливых и длительных лет благоденствия. Ведь Россию характеризует чреватый катастрофой разрыв между исключительными природными ресурсами, с одной стороны, и роковым недостатком населения, способного эти ресурсы освоить и присвоить, или хотя бы оградить от «хищников», с другой. В вечной «войне всех против всех» пацифистская и примиренческая стратегия не может гарантировать покоя и благополучия. Напротив, наш гипотетический пацифизм наверняка спровоцирует агрессию против России, по крайней мере, в аксиологических координатах новоевропейской цивилизации, воинственность которой составляет самую суть ее природы. Россия, приняв позицию примирения и смирения, исчезнет из истории, причем, не избавив свое население от бед. Она исчезнет в жутких страданиях миллионов россиян, — и не только россиян.

Наконец, самое существенное, что относится непосредственно к теме нашего исследования. Российское национальное самосознание *не способно* сначала сделать тот или иной рациональный выбор, а потом, мобилизовав упомянутую «долгую волю», осуществить этот рациональный выбор в своем будущем. Мы *должны помнить* то, что в постсоветское время хотели бы «забыть»⁴³. В 1961 году не только Н. С. Хрущев, пренебрежительно именуемый нынешними историками «волюнтаристом», но и практически вся страна были воодушевлены построением за двадцать лет материально-технической базы счастливого общества. Поразительно, *как мы забыли это массовое заблуждение народного самосознания и как мы не хотим эту свою забывчивость помнить*. — *Забыли собственную забывчивость!* Казалось бы, именно такое массовое заблуждение должно стать предметом особенно внимательного историософского анализа, однако ныне «Программа КПСС» 1961 года совершенно не исследуется. Между тем, способность памяти — необходимая предпосылка для адекватного национального самосознания. Культивирование способности памяти — исходная точка для построения философии не только народного, но и национального самосознания.

Дополнения

1. Институт паспорта

Связь национальной самоидентификации и социального института письма наглядным образом представляет *паспорт*⁴⁴. Он выступает как инобытие архаической записи на теле. Запись в паспорте — это отметка, сделанная «высшими силами», свидетельство о должном. Я в плане сущего отношусь к той группе, к которой я должен относиться. Если я россиянин, то в пределе я должен быть готов умереть за Россию, своей смертью утвердив ее существование. И если я умер за Россию, то я тем самым доказал не только что я — россиянин, но и что Россия в трансцендентном плане действительно существует⁴⁵. Именно таким образом, через запись, самосознание общности персонифицируется в самосознании индивида, и именно таким образом самосознание индивида делает возможным самосознание группы⁴⁶.

2. Урбанизация: Furcht und Angst

Урбанизация — необходимый момент процесса цивилизации, но она чревата и своими эксцессами⁴⁷. Императивы цивилизующей вежливости мотивированы высоким страхом (Angst⁴⁸) — страхом не состояться в городской цивилизованности, т. е. в бытии абстрактного общества. Спонтанные реакции неподготовленных к урбанистической цивилизованности «новичков»⁴⁹ предстают как вульгарность и/или лицемерие и влекут ответные реакции «коренных жителей». Лицемерие внешне неотлично от вежливости, но, по сути, противоположно ей. Если вежливость предполагает рассмотрение ситуации с Другим в длительном масштабе времени (терпение⁵⁰), то лицемерие содержит в себе сиюминутное использование Другого как средства для частных целей. За лицемерием стоит зависть, — низкий страх перед Другим (Furcht⁵¹).

Вульгарность выдает себя за «открытость», «искренность», но по сути выступает как их противоположность. Она являет собой стилистику «деревенщины», заброшенного в город, — предстает не только как наглость «низов» перед высокомерным взглядом «верхов», но и как дерзость вновь прибывших, чтобы «завоевать Париж», по отношению к старожилам. Правда, уже во втором-третьем поколении вульгарный неофит — так сказать, «неогорожанин», — преодолев стадию лицемерия, так или иначе вращается в ритуалы городской вежливости, либо — к зрелости/старости, либо — в своих детях

и внуках. Род через несколько поколений становится способным («достойным»?) к городской жизни. Правда, вместе с усовершенствованной вежливостью зачастую, увы, исчезает жизненный порыв, обеспечивающий инициативу и способность к новациям. Таким образом, эмпирически фиксируемая «неуютность российской жизни» в значительной мере коренится и находит свое объяснение в напряжениях, связанных со стремительной урбанизацией последнего столетия⁵².

В формировании массового городского самосознания особое внимание следует обратить на один ключевой момент, обеспечивающий сознание возможности проживания в цивилизованном анонимном социуме. Речь идет о чем-то на порядок более существенном, чем просто «бытовые удобства» или «неудобства». Мы говорим о личной безопасности.

Антропологи показали, что главное отличие цивилизации от архаического нецивилизованного общества — это радикальное ослабление страха, который возникает в неизвестном анонимном окружении⁵³. Достижение новоевропейской цивилизации состояло, в частности, в том, что человек перестал так остро бояться, скажем, выйти ночью на улицу. Чувство личной безопасности является базовым параметром благополучного массового самосознания, потому естественно стремление уровень безопасности в той или иной стране *измерить*⁵⁴. В действительно цивилизованном обществе, каким мыслило себя европейское Просвещение, страх за свою жизнь существенным образом смягчается. Народное самосознание современной России обнаруживает позитивную сторону цивилизованности тем, что страх за свое достойное выживание отходит на второй план. Цивилизованное самосознание характеризуется особыми системными качествами, которые не означают, разумеется, чувства полной безопасности. Правда, в России, как и в некоторых других странах, проблема городской безопасности модифицируется, обретает особую национальную окраску⁵⁵.

3. Несовершенство повседневных сторон цивилизации в России

Если на бытовом уровне, на уровне народного сознания мы понимаем, что в родной стране мне, рядовому человеку, жить страшно, неудобно, неприятно, временами оскорбительно, то очевидно, что в этом случае все национальное самосознание терпит существенный ущерб. Вкратце эксплицируем основные факторы, разрушающие приемлемость повседневной жизни на родине.

Во-первых, лежит на поверхности следующий аргумент: в России «плохо жить» потому, что у нас по преимуществу «холодный климат». Но этот аргумент несостоятелен: столь же холодные страны, как Россия, — Норвегия, Финляндия, Швеция, Исландия — дают укорененные в сознании образцы наиболее комфортной жизни для всего мира.

Во-вторых, «чувство неуютности» страны задается сохраняющимися чертами «закрытого общества», пережитками царской империи и советского тоталитаризма. Эти отягощающие следы не исчезли и в постсоветские времена.

В-третьих, речь идет о всепроникающем, иногда явном, иногда лицемерно скрытом неуважении к отдельному человеку в нашей стране. Это неуважение, а то и плохо прикрытое презрение к нему шире обнаружений тоталитаризма. Речь не идет только о том, что «сильные мира сего» подчас цинично пренебрегают интересами рядового человека. В России «сквозит» взаимное неуважение людей друг к другу не «по вертикали», а «по горизонтали». Оно сформировано не только иерархическими властными отношениями тоталитаризма/авторитаризма или традициями царизма. Напротив, здесь можно наблюдать даже регресс, — по некоторым наблюдениям, советский период истории в 60–70-е годы XX века, возможно, характеризовался более теплым и открытым отношением людей друг к другу, чем сегодня.

Примечания

¹ Высокая культура, включающая государственность, она же — «официальная культура». «Выше всех талантов — талант управления: он орудует всеми талантами и все их превосходит». *Местр, Ж. де*. Извлечение из дипломатической переписки // Русский архив. 1871, № 6 (П. И. Бартенев). С. 89. См. также: Государственность — это что такое? // <http://fb.ru/article/273863/gosudarstvennost-eto-cto-takoe-opredelenie-i-ponyatie>; 31.05.18.

² Ср. сопоставление народной и официальной культуры: *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Художественная литература, 1990. Анализ современного терминологического различия см.: Официальная и неофициальная культура // https://studopedia.ru/10_253973_ofitsialnaya-i-neofitsialnaya-kultura-narodnaya-kultura-andegraund-kontrkultura-subkultura.html; 30.05.18. Национальное самосознание всегда содержит момент официальности. Значение слова «официальный» по Ефремовой: Официальный — 1. Правительственный или должностной // Исходящий от правительственных органов

или должностных лиц. 2. Производимый по установленной форме, с соблюдением формальностей // Связанный с соблюдением установленных норм, формальностей. 3. Не выражающий подлинного отношения, оценки; связанный только с внешней, формальной стороной чего-л. 4. Сдержанный, намеренно-бесстрастный, деловой (о тоне, о характере и манере обращения и т. п.) // <http://tolkslovar.ru/o9084.html>; 24.05.18.

³ Народное самосознание имеет своим «горизонтом» самосознание населения России, которое не констеллировано ни как национальное, ни как народное. Ставшим самосознанием его назвать нельзя — у него нет сколь-нибудь определенной структуры. Это не только деструктивный хаос несформированности, но и креативный источник дальнейшего развития народного и национального самосознания. Самосознание населения России не персонифицировано. На первый план в нем выходят этнические группы — русские, украинцы, евреи, татары, чукчи и т. п. Вроде того, как в запевке анекдотов: «Летят в самолете американец, немец и русский...».

⁴ См.: *Пигров К. С.* Социальная философия. СПб., 2005.

⁵ Александр Сокуров. Фильм «Элегия из России». 1992. См. также: *Рильке Р. М.* Ворпсведе / Пер. В. Микушевича // <http://tsvetaeva.synnegoria.com/WIN/writer/rilke/vorpsved.html>; 19.08.16. «...Тот, кто стал бы писать историю пейзажа, оказался бы, заброшенный, во власти Чуждого, Иностранного, Непостижимого. Мы привыкли принимать в расчет облики, а пейзаж лишен облика; мы привыкли судить по движениям о желаниях, а пейзаж движется безо всяких желаний. Воды текут, в них колышутся и трепещут образы предметов ...». И далее: «...пейзаж нам чужд, и страшно одиноким чувствуешь себя среди деревьев, которые цветут, и среди ручьев, которые текут мимо. Наедине с мертвецом и то не чувствуешь себя таким заброшенным, как наедине с деревьями».

⁶ По метафоре Ива Бонфуа:

В этой стране
 Богословы учат, что Бог
 Существует, но он слеп.
 Он ищет ощупью
 В пространстве между слишком тесных стен, в нашем мире,
 Кричащее, бьющееся, все еще
 Не открывшее глаз
 Крохотное существо, что наделит его зреньем,
 Если, конечно, он сможет
 Своими неловкими,
 Шарящими с незапамятных времен руками
 Поднять эти сомкнутые веки.

Бонфуа Ив. По-прежнему слепой // <http://www.proza.ru/diary/shama/2008-04-14>;
 02.07.16.

⁷ См.: *Карлейль Т.* Герои и героическое в истории. Публичные беседы; пер. с англ. [и вступ. ст.] В. И. Яковенко. М.: Вуз. кн., 2006.

⁸ Дионисийское и аполлоническое используются в смысле Ницше: См.: *Ницше Ф.* Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм. Перевод Г. А. Рачинского // Ницше Ф. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 47–157.

⁹ См. телевизионный проект «Имя Россия» // http://encyclopaedia.bid/%D0%B2%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F/%D0%98%D0%BC%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F; 06.04.18.

¹⁰ См. напр.: *Быков Д.* Василий Иванович Ленин. О Владимире Ленине как о герое нашего времени // [https://snob.ru/selected/entry/136717?utm_referrer=https %3A%2F%2Fzen.yandex.com](https://snob.ru/selected/entry/136717?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com); 02.05.18.

¹¹ См.: *Уваров М. С.* Поэтика Петербурга: очерки по философии культуры. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. 252 с.

¹² Незаменим для российского народного сознания во время войны был Ю. Б. Левитан. «Голос этого человека стал поистине легендарным... Редкий талант, даже дар, сделал Юрия Левитана гостем в каждом доме на территории всего Советского Союза. Он приносил в каждую семью радостные и грустные новости, сообщал информацию о важных документах государственного значения». Юрий Левитан: биография // <https://24smi.org/celebrity/4115-iurii-levitan.html>; 15.04.18.

¹³ Классические певцы выступают «голосами национального самосознания» в его высоком измерении. Для российского национального самосознания значимы Федор Шаляпин, Дмитрий Хворостовский, Галина Вишневская. В определенных ситуациях налицо единство национального и народного самосознания. Так, Эдит Пиаф была голосом непокоренной Франции во время Второй мировой войны не только для национальной элиты, но и для всех патриотов. Для России соединяют высокую культуру и народность, например, Алла Пугачева, Владимир Высоцкий.

¹⁴ Техногенез предстает здесь как тип минералообразования, связанный с хозяйственной деятельностью человека. *Ферсман А. Е.* Геохимия: в 4 т. Т. 2. Л., 1934. С. 27. См.: Техногенез. Основные понятия и показатели // <https://studfiles.net/preview/3125283/>; 06.06.18.

¹⁵ Два этапа всеобщего труда:

1. Поначалу «осевое время» обозначает вертикальное расслоение социума на лидеров и ведомых, — на пастырей и стадо. Происходит расслоение на верхи и низы, героев и массу, продукторов и репродукторов, гениев и бездарностей. В марксизме осмысление этого процесса редуцируется (или — профанируется) как классовое расслоение (в частности, буржуазия и пролетарии).

2. Конstellация самостоятельного (самоцельного) института культуры ведет к тому, что отдельность индивида отходит на второй план. Всеобщий труд обретает системный характер, не зависящий от сколь угодно гениальных творцов. Всеобщий труд осмысливается как носящий божественную природу. Карлейль воспел героев

и гениев, но за этой персонализирующей мифологией стоят системные качества социального института культуры.

¹⁶ См. анализ: Основные понятия философии К. Ясперса: экзистенция, всеобъемлющее, философская вера // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000197/st006.shtml>; 19.06.10.

¹⁷ См.: *Бергсон А.* Два источника морали и религии. Перевод А. Гофмана. М.: «Канон», 1994; см. также: Открытое и закрытое общество К. Поппера // http://otherreferats.allbest.ru/sociology/00050872_0.html; 01.01.2013. Анализ: Абстрактное общество // http://otherreferats.allbest.ru/sociology/00050872_0.html; 04.11.16.

¹⁸ Такая деструкция была характерна, например, для позднего Рима, когда патриции предпочитали укрываться в своих библиотеках, «забывая» свою императивную идентифицированность с государством Рима. *Моммзен Т.* История Рима. Подготовка текста и примечания Ф. М. Лурье. СПб., Лениздат, 1993. С.182. Такого же рода деструкция национального самосознания характеризовала Россию, особенно интеллигентские круги, после неудач в Первой мировой войне. См. напр.: *Черчилль У.* Мировой кризис (1923–1929). Гл. 4. «Покинутая Россия» // http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/History/cherch/; 21.05.15.

¹⁹ При вступлении в общение нужно еще доказывать, что ты субъект, обладающий экзистенцией, а не робот. См.: *Тьюринг Алан.* «Может ли машина мыслить?» // <http://www.etheroneph.com/cybernetics/356-alan-tyuring-mozhet-li-mashina-myslit.html>; 30.05.18. См. также: *Канетти Э.* Ослепление. Роман. СПб.: Симпозиум, 2000; *Затонский Д.* Элиас Канетти, автор «Ослепления» // http://krotov.info/lib_sec/11_k/anetti_2000.htm; 30.05.18.

²⁰ По существу, не человек владеет письмом, а письмо владеет человеком.

²¹ Если угодно, Поппер продолжает мысль Маркса и Энгельса в «Манифесте коммунистической партии», связывая абстрактное общество с механизмами обмена и операции. Экономика как идея построена на денежном расчете, рациональности, коммерции. Здесь «ничего личного, только бизнес».

²² *Зиммель Г.* Философия денег // Теория общества / Под ред. А. Ф. Филиппова. М., 1999.

²³ Сектор Газа — Война. Текст песни // <http://lyricsworld.ru/lyrics/Sektor-Gaza/Voyna-33234.html>; 20.05.18.

²⁴ «Счастливые времена» (англ. Happy Times, нем. Glückliche Zeit) — одна из фаз Битвы за Атлантику во время Второй мировой войны, когда немецкие подводные лодки добились значительных успехов в битвах с военно-морскими силами Великобритании и их союзников. Примечательно, что сами немецкие подводники рассматривали эти времена как «счастливые» только оглядываясь назад, и не употребляли термин до 1942 года. К тому времени трудности подводной войны резко возросли. В послевоенных работах, чтобы отличить этот период от успехов 1942 года во время операции

Paukenslag, некоторые исследователи стали его называть Первое счастливое время (англ. First Happy Time). Этот период начался в июле 1940 года, сразу же после того, как Германия завоевала Францию и через Бискайский залив получила прямой выход в Атлантику (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0; 17.12.16). Ср. также высказывание Талейрана: кто не жил при старом режиме, не знает настоящей сладости бытия. В постсоветской пищевой промышленности «старые времена» становятся просто некоторым ностальгическим брендом. Скажем, мороженое «как прежде»: «Мороженое 48 КОПЕЕК® Пломбир».

²⁵ Мы знаем, к примеру, что подвигло к жизни за рубежом известную скрипачку Викторию Муллову. Она писала откровенно: «...Тяжко держать постоянно скрипку, ... но я понимала, что только таким образом я могу сбежать от давления власти в другую страну, могу добиться успеха и жить хорошо. Я этого очень хотела». Виктория Муллова: биография, творчество, личная жизнь // <http://fb.ru/article/261092/viktoriya-mullova-biografiya-tvorchestvo-lichnaya-jizn>; 08.04.18.

²⁶ Губайдулина объясняет смену места жительства так: «Тогда было трудно, жизнь в Германии была проще. Но я никогда не считала себя изгнанником. Я часто возвращаюсь в Россию. Пока я не приехала сюда, я всегда жила в городах, но это становится все более невозможным. Мне нужна тишина, чтобы писать. Здесь вокруг меня лес, в котором я могу бродить. Я живу в деревне только с двумя дорогами... Получается, что это недостаточно далеко: Гюнтер Грасс говорит, что он живет в деревне только с одной дорогой». София Асратовна Губайдулина // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%83%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%A1%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%8F_%D0%90%D1%81%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0; 16.04.18.

²⁷ См.: Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 424; Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. Пер. с немецкого А. Н. Малинкина. СПб.: Наука; Университетская книга, 1999; Гольдфарб Александр. Ресентимент — синдром ущербной агрессивности // [http://snob.ru/profile/9402/blog/84872?v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437474702&v=1437474702&v=1437474702&v=1437474702](http://snob.ru/profile/9402/blog/84872?v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437330989&v=1437474702&v=1437474702&v=1437474702&v=1437474702); 09.08.15.

²⁸ Беспросветная зависть, ревность и обида изматывают меня. Я чувствую, что виноват, но не могу найти, в чем же я «провинился».

²⁹ См. напр.: Дриманович О. Россия — во власти ресентимента // <http://www.proza.ru/2013/12/20/15354>; 11.08.15.

³⁰ На самом деле, мой враг есть я сам. Оглашение врага есть «закрикивание» потаенного чувства своей вины. Отсюда — «проклятые америкосы», или «мерзкие

китайцы», или «русофобы-украинские националисты», или наше «бездарное правительство», сплошь, будто бы, состоящее из воров и коррупционеров.

³¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).

³² На этом конфликте построен «Замок» Кафки. Илья Кабаков показывает оттенки конфликта провинции и столицы: «То, что сделано в столице, обретает статус вечности и всеобщности, здесь обитает истина как таковая», «То, что сделано в столице — это образец, норма», «Не хуже, чем у них там в столице». Защитная реакция от столицы — провинциальная рецепция ресентимента, особый «провинциальный критицизм» — мелочный акцент на недостатках того, что сделано в столице. *Кабаков Илья*. Провинциализм // http://4.bp.blogspot.com/_9sdl98U3AFs/SSWJf1a5A0I/AAAAAAAAABdQ/Gyh7eJAEzs/w1200-h630-p-k-no-nu/Kabakov_provincislizm.jpg; 14.04.18.

³³ См.: *Тойнби А. Дж.* Постигание истории: избранное / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича. М.: Айрис-пресс; Рольф, 2001.

³⁴ Ср. с дилетантической дерзостью «деревенщины», мучительно растающей в город.

³⁵ *Vlhart*. Что такое провинциализм? <https://vlhart.livejournal.com/130182.html>; 14.04.18.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Ср.: *Михайлова М. В.* Эстетика классического текста. СПб.: Алетейя, 2012.

³⁹ *Vlhart*. Что такое провинциализм? И у нас есть соответствующее слово: на просторах громадной страны выделяется «малая родина». Валентин Распутин говорил, что человек должен жить на своей малой родине до тех пор, пока он не влюбится в первый раз. Тогда он может уезжать куда угодно — родина у него есть.

⁴⁰ Это обстоятельство стало окончательно ясно после распада Советского Союза.

⁴¹ «...Мы находим суверенную личность, равную только себе», «автономную, сверхнравственную личность», «человека собственной независимой долгой воли, — который смеет обещать». *Ницше Ф.* Генеалогия морали // Ницше Ф. Соч.: в 2 кн. М.: Сирин, 1990. Кн. 2. С. 43.

⁴² Намек на талантливую династию Гайдаров — от Аркадия Гайдара до Егора Гайдара.

⁴³ См.: Программа Коммунистической Партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1962.

⁴⁴ См.: Паспорт // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82>; 25.05.18. Высшим эквивалентом паспорта является партийный или комсомольский билет. Партийный билет свидетельствует не только о принадлежности к государству, которая может быть отчужденно формальной, а о принадлежности к организации единомышленников. Диплом об образовании, —

о кандидатской или докторской степени также есть разновидность паспорта в широком смысле слова.

⁴⁵ Рассказы о партийном (или комсомольском) билете, пробитом пулями и обгоренном кровью, выражают суть дела.

⁴⁶ «...Человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения». *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель. Чем более интимно, тем более общезначимо. В этом смысл вызывающей интимности и откровенности, скажем, «Былого и дум» А. И. Герцена.

⁴⁷ Еще Теофраст представил спектр болезненных реакций человека на развитие античной цивилизованности, и описывал, по сути, напряженное становление городской среды в античных полисах. См.: *Теофраст.* Характеры (Пер. В. Смирин) // <http://lib.ru/POEEAST/TEOFRAST/teofrast3.txt>; 16.04.18. В современной урбанизации поразительным образом встречаются аналогичные реакции. Такого рода эксцессы урбанизации обнаруживаются в новоевропейской цивилизации как законы фронта, например, в США и в России. См.: *Billington R. A., Ridge M.* Westward Expansion: A History of the American Frontier. N. Y., 1982; *Хромых А. С.* Проблема «сибирского фронта» в современной российской историографии // Вестник ЧелГУ. 2008. № 5 (106). История. Вып. 23. С. 106–112; Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв. общее и особенное. Вып. 3. Новосибирск, 2003. Те же проблемы в более общем историософском ключе обсуждаются в наших работах: *Пигров К. С.* 1) Структура окружающей среды и социальное опосредствование // НТР и решение экологической проблемы (Материалы совещания). ИИЕТ АН СССР. М., 1978; 2) Культурное пространство-время и три модели Возрождения России // Вестник СПбГУ. Сер. 6, 1993. Вып. 4 (27); 3) Техника и космический смысл человеческого бытия // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке. Материалы международной научной конференции 29 июня — 1 июля 1999 года. СПб.: Нестор, 1999; 4) Из Дома в Океан или Океан как Дом (некоторые мировоззренческие постулаты ноосферного образования) // Ноосферное образование в России. Материалы межгосударственной научно-практической конференции. Иваново, 3–5 октября 2001 г. Ч. 1. 2001; и др.

⁴⁸ *Кьеркегор С.* Понятие страха. Изд. «Академический проект» М., 2014.

⁴⁹ Просторечное выражение по отношению к таким новичкам: «понаехали тут».

⁵⁰ См.: *Blondel E.* La patience de Nietzsche: Explication de texte // Nietzsche Studien: Intern. Jb. für die Nietzscheforschung. B.-N. Y. 1989. Bd. 18. S. 432–439.

⁵¹ См.: *Кьеркегор С.* Понятие страха.

⁵² В 2015 году в РФ 74% населения обитало в городах. Еще в 1939 году городских жителей России только 33,5%. См.: Городское население // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5; 23.05.18. Ср.

в других национальных культурах: *Томас У. А., Знанецкий Ф. В.* Польский крестьянин в Европе и в Америке // <https://studfiles.net/preview/6227595/page:13/>; 21.05.18. *Знанецкий Ф.* Город в сознании его горожан // РЖ социология, серия 11. 2003.01.026; *Вебер М.* Город. Пг., 1923; и др.

⁵³ Не только архаика, но и цивилизованные миры античности и средневековья, — раннего новоевропейского города, в котором существовал, к примеру, Бенвенуто Челлини — хотя были не так опасны, как в эпохи до «осевого времени», но тоже вызвали вполне обоснованный страх. Здесь в любой момент и в любом месте могли напасть, ограбить, изнасиловать, убить. См.: Жизнь Бенвенуто сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции / Пер. М. Лозинского, вступ. ст. Н. Томашевского. М.: Правда, 1991.

⁵⁴ Данное измерение — выработка количественных параметров народного самосознания в плане безопасности — есть своеобразное самосознание цивилизации в данной сфере. Так, к примеру, компания International SOS and Control Risks разработала карту туристических рисков // <https://www.spb.kp.ru/daily/26759.7/3789341/>; 10.03.18. Особое внимание авторы карты уделили медицинским рискам (болезнетворные вирусы, зараженная вода, быстрота получения качественной врачебной помощи и т. п.). Подчас на первый план выходят риски иного качества (военные действия, уровень преступности). Экстремальный уровень риска отмечается сегодня по понятным причинам в Сирии, Мали, Ливии, Южном Судане, Йемене, Афганистане, Сомали. Самые безопасные страны: Финляндия, Норвегия и Исландия. При этом степень риска, задающая уровень позитивности народного самосознания, в различных регионах одной и той же страны различна. К примеру, в Украине, Египте, Индии, Мексике общий уровень риска средний, но в этих странах есть отдельные регионы, где уровень риска экстремально высок. Существенна и динамика рисков во времени. Россия, скажем, определяется указанной компанией в группе стран с «быстро развивающимися разнообразными рисками», что, по-видимому, не обещает перспективного роста позитивности как народного самосознания россиян, так и приезжающих в Россию туристов.

⁵⁵ Скажем, у нас происходит своеобразная инверсия: на первый план выходит страх не перед преступниками, а перед полицией и секретными службами. Силовые государственные институты вступают в парадоксальные отношения «взаимной поддержки» с преступностью. Так, дедовщина в армии, или лихие нравы внутри переполненных камер в тюрьмах на самом деле оказываются превращенными формами страха перед властью. Власть имущие с помощью внутренних тюремных порядков расправляются с неугодными незаметно и более эффективно, чем через легальную судебную процедуру. На этом фоне страх перед «разбойниками» отходит на второй план по сравнению со страхом перед теми, кто с этими «разбойниками» призван бороться.